

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
И ХИМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

УДК 54(091)

**О «ДЕЛЕ» ПРОФЕССОРА Н.Д. ЗЕЛИНСКОГО: МЕШАЕТ ЛИ ПЕНИЕ
УСПЕШНОСТИ ЛАБОРАТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ?**

Ольга Николаевна Зефирова, Татьяна Витальевна Богатова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, химический факультет

Автор, ответственный за переписку: Татьяна Витальевна Богатова,
bogtv@mail.ru

Аннотация. Представлены и проанализированы новые архивные документы, касающиеся деятельности проф. Н.Д. Зелинского в Московском университете в 1900–1901 гг. Переписка профессора с ректором университета и министром народного просвещения касалась вопроса о предосудительности пения в химической лаборатории.

Ключевые слова: история химии, научно-биографические исследования, Николай Дмитриевич Зелинский, Московский университет, лаборатория органической и аналитической химии

DOI: 10.55959/MSU0579-9384-2-2025-66-2-185-188

Благодарности. Авторы статьи выражают глубокую благодарность С.В. Топоркову за помощь в поиске документов в фондах Музея-квартиры академика Н.Д. Зелинского.

Финансирование. Работа выполнена в рамках гос. задания «Информационно-методическое обеспечение развития фундаментального химического образования и научных исследований по химии». Номер ЦИТИС: 121121600197-3.

Для цитирования: Зефирова О.Н., Богатова Т.В. О «деле» профессора Н.Д. Зелинского: мешает ли пение успешности лабораторных занятий? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2. Химия. 2025. Т. 66. № 2. С. 185–188.

ON THE ANNIVERSARY OF THE MOSCOW STATE UNIVERSITY
AND THE FACULTY OF CHEMISTRY

**ABOUT THE “CASE” OF PROFESSOR N. D. ZELINSKY: DOES SINGING
INTERFERE WITH THE EFFICIENCY OF LABORATORY WORK?**

Olga N. Zefirova, Tatiana V. Bogatova

Lomonosov Moscow State University, Department of Chemistry

Corresponding author: Tatiana V. Bogatova, bogtv@mail.ru

Abstract. New archival documents concerning the activities of prof. N.D. Zelinsky in Moscow University in 1900–1901 are presented and analyzed. Correspondence of the professor with the rector of the university and the minister of public education dealt with the question of reprehensibility of singing in a chemical laboratory.

Keywords: history of chemistry, scientific-biographical research, Nikolai Dmitrievich Zelinskii, Moscow University, laboratory of organic and analytical chemistry

Acknowledgments. The authors of the article express deep gratitude to S.V. Toporkov for help in searching for documents in the collections of the Apartment Museum of Academician N.D. Zelinsky.

Financial Support. The work was carried out within the framework of the state task “Information and methodological support for the development of fundamental chemical education and scientific research in chemistry”. CITIS number: 121121600197-3.

For citation: Zefirova O.N., Bogatova T.V. About the “case” of professor N.D. Zelinsky: does singing interfere with the “efficiency of laboratory work”? // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 2. Chemistry. 2025. T. 66. № 2. S. 185–188.

Деятельность академика Николая Дмитриевича Зелинского как автора фундаментальных трудов по органической химии, химии нефти и органическому катализу, а также как создателя крупной научной школы широко представлена в историко-химической литературе [1–4]. В существенно меньшей степени описаны различные аспекты его деятельности в качестве администратора, заведующего кафедрой химии и лабораторией органической и аналитической химии в Московском университете в конце XIX – начале XX вв. В ходе поиска сведений, отражающих упомянутые аспекты его деятельности, в фондах Музея-квартиры Н.Д. Зелинского в Москве был найден интересный документ – докладная записка профессора от 23 марта 1901 г. на имя министра народного просвещения [5]. В настоящей работе указанный документ представлен нами с кратким анализом и комментариями.

Основанием для переписки Н.Д. Зелинского со столь значительным лицом послужило то обстоятельство, что в конце 1900 г. попечитель Московского учебного округа завел на Зелинского «дело». Его причиной послужила жалоба инспектора от 2 ноября на студентов лаборатории органической и аналитической химии:

«27 Октября в 2^{1/2} ч была лекция приват-доцента Каблукова для математиков 1-го курса. Состоящий при означенном курсе помощник инспектора г. Александровский, услышав, что в одном из помещений лаборатории поют хором песню, и, находя, что это пение мешает чтению лекции ... заявил [студентам], что пение не уместно и, кроме того, мешает чтению лекции в аудитории. Студент Карпачев заявил, что пение не предосудительно, и что они никому не мешают. Студенты остались при мнении, высказанном студентом Карпачевым, хотя петь и перестали» [5, с. 2]. Следует отметить, что «поющих было, как выяснилось впоследствии, три человека» [5, с. 2], всего же в указанном отделении лаборатории в то время было 120 мест, и толь-

ко по количественному анализу и органической химии работало около 100 человек [6]. Также в жалобе инспектора было сказано, что «в доказательство того, что профессор не имеет ничего против пения, студент Карпачев указал на то, что 30-го сего октября утром профессор Зелинский пригласил его в лаборантскую комнату и сказал ему, что, по его, профессора, мнению, пение несколько не мешает занятиям, так как бывает время, например, при фильтровании, когда студентам нечего делать, и тогда почему бы им и не петь». Далее в донесении говорится, что «30-го сего октября в лаборатории снова было пение... После замечания, сделанного г.г. помощниками инспектора, пение прекратилось, но выход их из этого помещения лаборатории сопровождался свистками и криками “вон”» [5, с. 3].

Жалоба инспектора студентов была передана ректору университета, затем – попечителю учебного округа (сообщение от 4-го ноября 1900 г., № 84), а впоследствии дошла до министра, что и потребовало впоследствии «объяснительной» со стороны Н.Д. Зелинского.

Будучи вынужденным оправдываться в такой ситуации, профессор Зелинский привел несколько различных аргументов в свою защиту. Любопытно, что при этом он отметил некоторые специфические особенности работы в химической лаборатории: «Тот факт, что иногда несколько студентов поют во время практических работ, не представляет явления, свойственного только Химической лаборатории Московского университета. Во всех лабораториях российских университетов, технологических институтов и технических училищ пение не возбраняется, если оно, конечно, не переходит известных границ. Принимая во внимание, что Химическая лаборатория открыта для учебных занятий студентов от 9 ч. утра и до 7 ч. вечера, и что некоторые студенты по целым дням работают в лаборатории, уходя лишь временно на лекции, а также то, что в химической работе часто

встречаются чисто механические манипуляции, например осаждение сероводородом, промывание осадков и т.п., я, не имея прямых соответствующих распоряжений университетского начальства, не находил нужным возбранять, хотя и слышал иногда негромкое пение двух-трех студентов. Это явление ... ни в какой мере не мешает успешности лабораторных занятий, и потому профессорами не запрещается...» [5, с. 3, 4]. В конце своей объяснительной записки Н.Д. Зелинский не без горькой иронии пишет: «Что студенты иногда поют в лаборатории Московского университета – это вошло в обычай не при мне... По-видимому, инспекция также относилась к пению студентов в лаборатории, как к факту терпимому, если она до осени текущего учебного года (1900–1901) не принимала мер к прекращению его... Но, будучи приглашен г. Ректором для объяснений по этому делу, я впервые узнал, что лабораторному пению придается серьезное значение, и что оно рассматривается как важное нарушение порядка в учебно-вспомогательном учреждении» [5, с. 5, 7].

Упоминание о терпимости руководства университета и учебного округа только до осеннего семестра 1900/1901 уч. г. содержит явный намек на связь возникшего «дела» со студенческими волнениями, затронувшими практически все университетские города России осенью 1900 – зимой 1901 гг. Массовые протестные акции были спровоцированы исключением сотен студентов из университетов за участие в сходках и митингах (подобная возможность, как и возможность от-

давать таких студентов в солдаты, предусматривалась «Временными правилами», регламентировавшими работу высших учебных заведений с 1899 г.). Выступления студентов в Москве начались 23 февраля 1901 г., причем особенно многолюдной была сходка в актовом зале университета [7]. Около 400 митингующих были задержаны властями, впоследствии несколько десятков студентов отчислили из университета (в том числе без права восстановления); других на время выслали из Москвы под надзор родственников; многим, давшим обязательство не участвовать в подобных мероприятиях, объявили выговор [7]. Отметим, что фамилия неоднократно упоминавшегося в жалобе инспектора студента С. Карпачева (см. выше) фигурирует именно среди отчисленных студентов [7, д. 51, л. 20].

Итогом объяснительной записки Н.Д. Зелинского, подчеркнувшего, что на протяжении многих лет он исполнял «со всею строгостью свои преподавательские обязанности», стала фраза: «мною, на основании разъяснений и в соответствии с указаниями г. Ректора, были приняты меры к прекращению издавна установившегося, но теперь признанного нежелательным, обычая студентов иногда петь в лаборатории» [5, с. 7, 8].

Однако впоследствии, в 1920-е годы, судя по воспоминаниям дочери Николая Дмитриевича, Раисы Николаевны [8], в химической лаборатории Московского университета время от времени можно было услышать и музыку, и пение, и декламацию стихов, хотя и в нерабочее время. Но это уже другая история...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Материалы к библиографии по истории русской науки (сост. Р.П. Гаухман). Вып. 2. Химия. М., 1951.
2. Баландин А.А., Зелинская Н.Е., Зелинский А.Н. Жизнь и научная деятельность Н.Д. Зелинского // Зелинский Н.Д. Избранные труды. М., 1968, С. 577.
3. Beloglazkina E.K., Bogatova T.V., Nenajdenko V.G. // *Angew. Chem.* 2020. Vol. 59. N 47. S. 20744.
4. Богатова Т.В., Белоглазкина Е.К., Ненайденко В.Г. // *ЖОрХ.* 2021. Т. 57. № 8. С. 1060.
5. Докладная записка экстраординарного профессора Императорского Московского Университета Статского Советника Николая Зелинского на имя Его Превосходительства Господина Министра Народного Просвещения (рукопись). 23 марта 1901 г. 9 с. Фонды музея-квартиры академика Н.Д. Зелинского.
6. Фигуровский Н.А., Быков Г.В., Комарова Т.А. Химия в Московском университете за 200 лет (1755–1955). М., 1955. С. 29.
7. Центральный государственный архив г. Москвы. Ф. 418. Оп. 514. Д. 50, 51.
8. Зелинская-Платэ Р.Н. Среди химиков и художников. Дневники моей жизни. М., 2011. С. 31.

Информация об авторах

Ольга Николаевна Зефирова – профессор кафедры медицинской химии и тонкого органического синтеза химического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (olgaz@med.chem.msu.ru);

Татьяна Витальевна Богатова – доцент кафедры физической химии (группа истории химии) химического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (bogtv@mail.ru).

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 18.11.2024;
одобрена после рецензирования 16.12.2024;
принята к публикации 25.12.2024.